

«Что это за фигуры и символы?» с тревогой подумал Линь Мин. Его глаза горели от мучительной боли. Взгляд на этот божественный свет был похож на столкновение глаз с иглами.

Это продолжалось некоторое время. Глаза Линь Мина стали кроваво-красными; он был на пределе.

Взгляд прямо на эти руны, вырезанные древним несравненным персонажем, был серьезным испытанием для силы души Линь Мина.

В следующее мгновение тело Линь Мина содрогнулось, и из его глаз пролилась кровь.

Он упал на колени, продолжая наблюдать, как женщина пишет.

«Брат Линь, н-н-не-смотри, твои глаза истекают кровью ... если т-т-ты продолжишь смотреть, твои глаза пострадают...»

Маленькая девочка в красной одежде запаниковала, когда увидела Линь Мина в таком состоянии, и когда она запаниковала, то снова начала заикаться.

"Я в порядке..."

Линь Мин помахал рукой, не заботясь о проблемах с глазами.

«Н-но ...» маленькая девочка беспокоилась о Линь Мине.

Сердце Линь Мина согрелось. Он вспомнил, как девочка сказала, что от него исходит приятный и знакомый запах, и из-за этого она была привязана к нему. С тех пор, как она покинула Поле Битвы Грез Акашич, она продолжала следовать за ним.

Линь Мин посмотрел на девочку, с нежностью в глазах. «Я не знаю твоего имени, и ты, наверное, тоже его не знаешь. Можно, я буду называть тебя Рубин?»

Маленькая девочка наклонила голову, кивая, и казалось, была немного взволнована. «Конечно».

«Мм ... ну, Рубин, я в порядке ...»

Линь Мин стиснул зубы, продолжая смотреть на письмена таинственной женщины.

Он сосредоточил все свое внимание на том, что она писала, игнорируя кровоточащие глаза.

У него осталось не так много времени. Война между святыми и человечеством начнется уже спустя несколько десятков лет. Он не мог просто беспомощно смотреть со стороны на то, как все, кого он любил, будут уничтожены.

И вот, за этот короткий промежуток времени, хотя он и сотрудничал с Шэн Мэй, он начал бояться, что он не сможет выполнить свои условия. А все потому, что одно из них заключалось в том, чтобы найти путь к культивированию Закона Вечной Жизни, а для Линь Мина это было невозможно - если только он не предложит Магический Куб!

И значит, все, что мог сделать Линь Мин, - это, насколько это было возможно, увеличить свою силу. У него было слабое предположение, что, если он сможет объединить Небесную Сутру и Священное Писание вместе, достигнув совершенства внутри и снаружи, одновременно до предела культивируя вселенную своего тела с вселенной мира, он сможет достичь немыслимой границы. Может быть, с этим он сможет резко увеличить свою силу за короткий промежуток времени, чтобы противостоять великому бедствию.

Конечно, он боялся, что так называемый «короткий промежуток времени», вероятно, был намного больше, чем несколько десятков лет ...

Тем не менее, Линь Мин должен был стараться изо всех сил, чтобы получить золотую страницу!

Если Шэн Мэй получит золотую страницу Горного Хребта Упавшего Бога, тогда Линь Мин останется ни с чем. Но если он получит страницу, он смог бы использовать её, чтобы получить новую золотую страницу от Шэн Мэй. Это было равнозначно получению двух.

Тогда у Линь Мина будет уже четыре золотых страницы.

Хотя Линь Мин не мог воспринять целостность Священного Писания только через четыре золотые страницы, его надежды были бы намного ярче, чем раньше.

Он стиснул зубы, не моргнув, даже когда исчерпал силу души.

В это время во внешнем мире тело Линь Мина также выражало сильную реакцию.

«Это Линь Мук, его глаза истекают кровью ...»

Несколько человек заметили изменения в состоянии Линь Мина и лишились дара речи. Многие мастера исчерпывали силы своей души, пытаясь понять принципы, отчего они бледнели и были вынуждены уйти.

Но этот Линь Мин упорствовал, пока из его глаз не полилась кровь; это был первый раз, когда они слышали о ком-то, кто-то зашел так далеко.

«Его сила души нестабильна, как будто он потребляет много энергии. Он явно исчерпывает свою силу души».

«У меня нет слов. Если он не отступает сейчас и продолжает активно работать, есть ли смысл в этом ...»

«Ухватить принципы на платформе святыни - каждый пытается это сделать; нет надежды на то, чтобы действительно получить полное просвещение. На этом Горном Хребте Упавшего Бога прошло бесчисленное количество лет с тех пор, так был кто-то, кто все понял. Даже несколько Истинных Божеств Мира Души приходили сюда в юности, но вернулись без каких-либо выгод, но этот человеческий мальчик действительно заходит так далеко. Кажется, он и правда идиот».

Кто-то сказал с забавным, злорадным выражением. По правде говоря, многим, даже кому-то вроде Императрицы Души Шэн Мэй, было невозможно получить золотую страницу Горного Хребта Упавшего Бога.

Так или иначе, у Шэн Мэй все еще была ниточка надежды. По крайней мере, один из ее преданных фанатов, Нефритовый Камень Жизни, считал, что она сможет добиться успеха.

«Теперь у него и из носа кровь пошла...»

Некоторые люди с тревогой смотрели друг на друга, а некоторые смеялись. У многих на лицах играли злорадные улыбки.

Они не только смеялись над Линь Мином, но и завидовали ему.

Они были родом из расы номер один в мире - душевников. Тем не менее, они не могли сравниться с человеком. Это оставило в их сердцах чувство волнения. Но теперь, когда они увидели, как выглядел Линь Мин, они почувствовали себя намного лучше, как будто они отбросили многие из своих разочарований.

Как мог человек думать о получении наследий их расы душевников?

«Он осветил лишь четвертую метку моря души, но чтобы полностью понять принципы святыни, нужно зажечь семь меток. Несоответствие просто невероятно. Неужели он действительно думает, что сможет достичь полного просветления за один раз?»

«Я думаю, этот мальчик, возможно, сошел с ума ...»

Некоторые смеялись.

Они посмотрели на Линь Мина, а затем посмотрели на Шэн Мэй.

Шэн Мэй все еще была спокойна, как и прежде. Ее тонкие брови были слегка сдвинуты вместе, но что касается Линь Мина, он оказался в весьма плачевном состоянии. Разница между ними была слишком велика. Более того, по прошествии времени, Шэн Мэй осветит ещё больше меток моря души, и неравенство только увеличится.

Возможно, Линь Мин не смог бы осветить даже пятую метку моря души.

....

«Красивая тетушка рисует рыбу ...» внезапно сказала Рубин. Каждый раз, когда она видела, как таинственная женщина рисовала что-то, она произносила вслух то, что она видела. Рубин видела все это легко, как будто она смотрела, как кто-то рисует линии на песке. Что касается Линь Мина, он ничего не мог разглядеть, как бы не пытался.

«Рыбы ... реки ... ритм Дао ...»

Линь Мин почувствовал, как рука таинственной женщины была втянута в бесконечную реку времени. Ему было невозможно ясно это видеть.

Он упорствовал, выходя за свои пределы. Его глаза были покрыты кровью, и он почти ослеп.

Таинственная женщина тихо шагала, как небесная богиня. Она села на синий камень, каждое движение и каждое действие, которое она предпринимала, наполнялось аурой и ритмом Законов.

Казалось, она глубоко задумалась. Ее бесконечно длинные волосы свисали, как занавес ночи, скрывая её лик, и никто не мог его увидеть.

По прошествии неизвестного времени она встала и снова начала рисовать.

«Она рисует глаз!» сказала Рубин. Чтобы не делала таинственная женщина, ничто не могло скрыться от взгляда Рубин.

«Глаза ...»

В глазах Линь Мина все стало малиновым. Фигура таинственной женщины размылась.

Затем таинственная женщина обернулась и взглянула на Линь Мина.

Тело Линь Мин дрогнуло; он выплюнул глоток крови!

Он упал на колени, чувствуя несравненный жар между его глазами.

"Глаза..."

Линь Мин стиснул зубы и закусил губы, пока они не закровоточили. Даже его сознание, казалось, расплывалось. Но он вызвал последние капли своих сил и наблюдал за синим камнем под руками женщины.

Он слабо чувствовал, что успех не слишком далеко. Если он сможет продержаться еще немного, наступит ясность!

Однако, Линь Мина беспокоило, что в это время он больше не мог видеть.

Все перед его глазами было кроваво-красным!

Он был готов потерять сознание. Но и в тот момент, когда он собирался отключиться, он сам не понял, почему, но он смог слабо разглядеть глаз!

Скорее, следует сказать, что этот глаз был образом, который был непосредственно запечатлелся в его разуме, попав туда, не проходя через его собственные глаза.

Линь Мин почувствовал мучительную боль между бровями. Ему даже показалось, что часть звездного света, собранного в этом пространстве, собралось в точке между его бровей.

Хм -! Хм -! Хм -!

Мир задрожал. Этот мир сознания, казалось, разрушался, и погрузился в бесконечный звездный свет. Высоко в небе показались девять звезд, все они горели, как палящие горячие солнца.

Бесконечный звездный свет падал, как река звезд.

Линь Мин мучился от сильнейшей головной боли, как будто его голова была поражена этим звездным светом!

"Это..."

Линь Мин ясно почувствовал, что между его бровей собрался жар, от которого даже его череп был готов расплавиться. Там собрался бесконечный звездный свет, медленно формирующий Дворец Дао!

«Давический Глаз? Дворец Дао Давического Глаза?»

Сердце Линь Мина содрогнулось. Из всех Дворцов Дао Девяти Звезд это был Дворец Дао Небесного Глаза!

Этот Дворец Дао не обладал какой-либо сокрушительной силой, но как только он был открыт, он непосредственно укреплял божественное восприятие мастера, чтобы он мог следить за секретами неба и видеть сквозь бесконечные тайны!

«Я случайно открыл Дворец Дао ...» пробормотал, задыхаясь Линь Мин. Его лоб был покрыт кровью, но в этой густой крови, казалось, вспыхнул мистический глаз.

Раньше, когда Линь Мин открывал Фиолетовый Храм Дворца Дао, Дворец Дао Небесного Возмездия и Крайний Полярный Дворец Дао, он полагался на сбор многочисленных духовных лекарств, чтобы свершить эти подвиги, но на этот раз при открытии Дворца Дао Давического Глаза Линь Мин просто полагался на свои силы и накопления, чтобы силой открыть его.

<http://tl.rulate.ru/book/68/360790>